

УДК 811.111'276.642:338.48

СЕМАНТИКА БИНАРНЫХ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОВ ТУРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Брутман А.Б., к. э. н.

Запорожский национальный технический университет

В статье рассматриваются семантические отношения, существующие между компонентами бинарных субстантивных словосочетаний, используемых в терминологии туризма. Составлен инвентарь аргументов, свойственных модификаторам данных терминов. Основное внимание уделяется словосочетаниям с формальными атрибутами, которые выполняют обстоятельственные (предназначение, местоположение, время, причина) и объектные функции.

Ключевые слова: термин, бинарное именное словосочетание, формальный атрибут, семантическая роль, агент, зависимый компонент.

Брутман А.Б. СЕМАНТИКА БІНАРНИХ ІМЕННИХ ТЕРМІНІВ ТУРИЗМУ (НА МАТЕРІАЛІ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ) / Запорізький національний технічний університет, Україна.

У статті розглядаються семантичні відносини, що існують між компонентами бінарних субстантивних словосполучень, які використовуються в термінології туризму. Складено інвентар аргументів, властивих модифікаторам цих термінів. Основна увага приділяється словосполученням з формальними атрибутами, які виконують обставинні (призначення, місце, час, причина) і об'єктні функції.

Ключові слова: термін, бінарне іменне словосполучення, формальний атрибут, семантична роль, агент, залежний компонент.

Brutman A. B. THE SEMANTICS OF TWO-NOUN COMPOUND TOURISM TERMS IN MODERN ENGLISH. / Zaporizhzhya National Technical University, Ukraine.

The article deals with semantic relations between components of two-noun compounds used in tourism terminology. An inventory of arguments inherent in modifiers of these terms is compiled. The study focuses on word-combinations with formal attributes which function as adverbial modifiers (of purpose, place, time, reason) and objects.

Key words: term, two-noun compound, formal attribute, semantic role, agent, dependent component.

Туристический дискурс в системе англоязычной институциональной коммуникации представляет собой персуазивную деятельность участников общения – адресанта (агента) и адресата (туриста), в реализации, которой участвуют специфические средства английского языка разных уровней [1, с. 4], в том числе узкоспециальная лексика (специальная терминология, которой пользуется ограниченное число специалистов).

Термин в статье понимается как номинативная единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий [2, с. 33], а словосочетание – как смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов, служащее наименованием действительности [3, с. 11]. И слова-термины, и составные термины выступают в предложении в функции одного его члена, однако, в отличие от слов, терминологические словосочетания состоят из нескольких компонентов, которые находятся между собой в определенных синтаксических и семантических отношениях.

Объектом исследования, выполненного в русле синтаксической семантики, являются двухсловные именные терминологические словосочетания N+N, используемые в англоязычном туристическом дискурсе, предметом – их семантическое содержание.

Актуальность избранной тематики определяется несколькими факторами. Во-первых – динамизмом, характеризующим сегодня развитие туристической деятельности, для обслуживания которой складывается свой язык для специальных целей с собственным корпусом терминов. Во-вторых – важной функциональной нагрузкой, которую атрибутивные словосочетания несут в современных терминосистемах: «с помощью определения, фиксирующего некоторую характеристику объекта, осуществляется объединение отдельных объектов в единый класс (процесс категоризации), а с другой стороны, происходит деление множества однородных объектов на подмножества (процесс классификации)» [3, с. 16]. В-третьих – количественным преобладанием двухсловных именных словосочетаний во многих современных терминологиях [4, с. 104]. Туристическая сфера деятельности человека не является в этом смысле исключением: в использованном в статье языковом источнике бинарные термины составили самую многочисленную группу (54,8% от общего количества терминов всех структурных типов – включая однокомпонентные и многокомпонентные), а доминантным видом среди них оказались субстантивные словосочетания N+N (83,2 %).

Являясь одним из основных средств означивания предметов и свойств в различных областях знания, именные словосочетания уже давно привлекают к себе внимание лингвистов (В.В. Виноградов, В.Н. Ярцева, Г.Г. Почепцов, В.В. Бурлакова, С.Г. Тер-Минасова и другие). Несмотря на серьезные достижения в области

изучения словосочетания в целом, до сих пор не существует общепринятого определения этой синтаксической единицы: отечественные лингвисты ограничиваются сочетанием значимых слов, западные ученые подразумевают любое единство, называемое «фразой». Недостаточно изученными остаются вопросы об объеме словосочетания, о его форме и значении, о его отношении к слову и предложению. Актуальным остаётся и вопрос, связанный с понятием атрибутивности: его представление как члена предложения не согласуется с существующим многообразием семантических моделей атрибутивных словосочетаний. Поэтому одной из важнейших проблем является вопрос о тех связях, которые лежат в основе объединения компонентов словосочетания в единое целое, о природе семантико-синтаксических отношений, связывающих компоненты именных словосочетаний [5]. Субстантивные атрибутивные словосочетания привлекают внимание еще и тем, что представляют собой случай, когда в качестве определения одной субстанции выступает другая.

Целью статьи является описание семантических отношений, связывающих компоненты бинарных именных терминов специального словаря туризма.

В статье решаются следующие конкретные задачи: рассмотрение классификации семантических падежей (ролей), изучение семантико-синтаксических связей внутри именных словосочетаний, выделение и описание основных видов семантических отношений между компонентами двухсловных субстантивных терминов сферы туризма в современном английском языке.

Источником для данной работы послужило третье издание англоязычного специализированного словаря *Dictionary of Leisure, Travel and Tourism (2006)* [6]. Материал исследования составили бинарные именные английские термины туризма в объёме 283 единиц. Выборку составили единицы, входящие в следующие тематические группы: деятельность туроператоров и турагентов (*block booking, discount holiday*), услуги перевозки (*departure date, luggage claim*), средства размещения (*luxury hotel, camping site*), средства питания (*hotel bar, catering manager*), рекреационные, спортивные и другие развлекательные услуги (*leisure facilities, jeep safari*).

По мнению лингвистов, сложные объекты, являющиеся экстралингвистическими денотатами словосочетаний, даны не сами по себе, а в ситуации, где они обычно выступают в качестве опорных элементов. В гносеологическом плане экстралингвистической ситуации соответствует соотнесение вещи и признака (свойства, отношения). Вещь и признак, взятые в отношении друг к другу, именуются как аргумент (актант, партиципant) и предикат. Различаются два типа аргументов: обязательные (комплементы) и факультативные (сирконстанты). Первые обычно описываются в терминах таких семантических ролей (падежей), как агенс, патиенс или инструмент. Вторые по своей номенклатуре сходны с обстоятельствами традиционной грамматики (место, время, условие, причина и т. п.) [7, с. 120-127].

Отношения между компонентами словосочетаний плодотворно описываются в рамках общей теории падежа, который «с точки зрения функции является в первую очередь показателем роли имени» [8, с. 167], вычленив участников ситуации, обозначенных как словосочетанием в целом, так и его отдельными компонентами. Иными словами, категория падежа может рассматриваться не только как категория чисто морфологическая, но и как категория семантико-синтаксическая, которая передаёт универсальные семантические (падежные) отношения.

Исследователи давно обратили внимание на неполное соответствие между синтаксическим и семантическим значениями (ролями) компонентов предложения, в том числе выраженными через падежную систему. Серьезным шагом в изучении падежной семантики стала теория Ч. Филлмора, который, признав существование семантического содержания за категорией падежа, предложил для описания данного содержания термин «глубинный падеж» [9]. Последний в рамках данной теории рассматривается как «обозначение компонента семантической (глубинной) структуры предложения, участника события, описываемого глаголом» [10, с. 408]. Было доказано, что существует асимметричное соотношение семантических (глубинных) падежей как с поверхностными членами предложения, так и с поверхностными падежами (падежными формами). Выяснилось, что один грамматический падеж участвует в выражении разных семантических, и, наоборот, один семантический падеж представлен в языковой системе одновременно несколькими грамматическими падежами [11, с. 9-10].

Для определения того, какие же реальные семантические роли выполняет зависимый компонент в рассматриваемых в статье именных словосочетаниях, обратимся к существующим классификациям семантических падежей (ролей, функций). Разные ученые выделяют разное количество падежей: от пяти (В.А. Кук, Р. Шенк) до нескольких десятков (Ю.Д. Апресян, Н.Н. Леонтьева). Среди семантических ролей, представленных в разных вариантах классификации основателя теории Ч. Филлмора, выделены падежи, которые обозначают: возбудителя действия (агентов); предмет, затрагиваемый действием (объектив); то, что создается действием (фактив, или результатив); место действия (локатив); субъект восприятия (экспериментир); а также семантические роли, обозначающие инструмент, цель, время и силу, мешающую действию (контрагентов) [12, с. 32-33].

Стремление отразить специфику употребления разных предикатов привело к появлению классификации предикатов по ролевому признаку (Дж. Лайонз, У. Чейф, С. Дик, О.Н. Селиверстова, Т.Д. Шабанова и другие). В частности, некоторые современные классификации построены на дифференциальных признаках «одушевленность» и «активная деятельность». С их помощью вычленяются четыре гиперроли: Субъект-Агенса (одушевленный активный участник); Субъект-Пациенса (одушевленный инактивный участник); Объект-Агенса (неодушевленный активный участник) и Объект-Пациенса (неодушевленный инактивный участник). Учет более конкретных признаков позволяет выделить внутри указанных гиперролей более частные роли-падежи: агентив, бенефактив, экспериенсив, адресатив, пациентив, элементив, объектив, инструментив и локатив [13, с. 9-11].

Существующая на уровне предложения асимметрия между поверхностными и глубинными падежами (семантическими ролями, функциями) проявляется и на уровне словосочетания, поскольку последнее может быть представлено как результат «свёртывания» предложения или, с другой стороны, может трансформироваться в предложение [14]. В терминах «поверхностной» грамматики зависимый и ядерный компоненты в рассматриваемых в статье словосочетаниях объединяют атрибутивные отношения, существующие между категориями субстанции и признака, а модификаторы в этих словосочетаниях выполняют синтаксическую функцию атрибута (определения). Однако уже давно подмечено, что форма именного словосочетания так же полифункциональна, как и другие языковые формы. Кроме того, в английских именных словосочетаниях ведущим приемом передачи синтаксических связей является примыкание «с морфологически не выраженными синтаксическими зависимостями между компонентами» (15, с. 17).

Проиллюстрируем сказанное на двух примерах. Сначала сравним два термина, представляющих ситуацию «разные признаки – один базис»:

night manager – somebody in charge of a hotel during the night [6, с. 205];

beverage manager – somebody in charge of sales of drinks in a hotel [6, с. 29].

Хотя оба термина имеют общий базис, их семантическое содержание разное: в первом зависимый компонент передает темпоральные обстоятельственные отношения, во втором – объектные. Последнее подтверждается возможностью следующей трансформации: *beverage manager* → *somebody who manages sales of drinks in a hotel* (курсивом выделен пациентив).

Теперь рассмотрим противоположную ситуацию «один признак – разные базисы», для чего сравним между собой три следующих терминологических словосочетания:

guest history – details of a guest, his or her previous stays in the hotel, room preferences, etc. [6, с. 141];

guest care – the work of looking after guests in a hotel [6, с. 141];

guest book – a book in which guests write their names and often make comments when visiting a hotel, guest-house or place of interest [6, с. 141].

Зависимый компонент в первом примере выполняет функцию неформального атрибута, что подтверждается возможностью трансформации данного словосочетания в генитивную конструкцию с предлогом *of*: *guest history* → *a history of a guest*. Во втором и третьем примерах модификаторы играют роль формальных атрибутов, обозначая объектные и обстоятельственные (предназначение) отношения соответственно.

Компоненты терминологического словосочетания находятся между собой в определённых синтаксических отношениях, всё многообразие которых обобщенно сводят в лингвистике к трем основным типам: атрибутивному, объективному и обстоятельному. Первые, существующие между предметом и признаком, являются имманентным свойством субстантивных словосочетаний в традиционной грамматике (*arrival date*). Вторые, связывающие действие и предмет, наиболее характерны для словосочетаний с отглагольным существительным (*room reservations*). Третьи (связывают действие и признак, действие и состояние, признак и признак) также возможны в именных словосочетаниях аналитического по своему грамматическому строю английского языка (во флективных языках их обнаруживают в именных словосочетаниях с модификатором-прилагательным: *night flight* – *ночной рейс*).

Современные лингвисты не ограничиваются указанной трехчленной системой: расширение традиционного перечня синтаксических отношений в словосочетаниях идет по пути включения в него новых отношений, которые отражают глубинные семантические признаки. В частности, выделяются отношения меры, которые «раскрывают внутренний количественный признак предметов, действий, состояний в стержневом компоненте, выраженном существительным или глаголом, в семном составе которых обязательна сема величины (количественная сема) измеряемого пространства, времени, веса, объема, стоимости (качественные семы) и т. д.» [16, с. 20].

Перечень признаков или отношений между компонентами словосочетания варьируется от автора к автору. Хрестоматийной в данном аспекте считается работа В.В. Бурлаковой, выполненная на материале английского языка, в которой описывается целый ряд отношений, возникающих между составляющими

субстантивных групп. Среди них: местоположение (*park bench*); темпоральные отношения (*Saturday morning*); назначение (*face cream*); характеристика (*science fiction*); причина (*oil crisis*); объектные отношения (*lead exposure*) и другие [17].

В результате анализа семантических функций, выполняемых зависимым компонентом по отношению к базисному, нами был составлен инвентарь аргументов, свойственных модификаторам бинарных именных терминов туризма. В их число вошли (расположены в порядке убывания количественного показателя):

1. цель – выражает предназначение второго аргумента (42,1% субстантивных терминов в нашей выборке): *youth hostel, ski resort*;
2. дескриптив – описывает объект (явление, действие, процесс, состояние) с точки зрения их отличительных признаков (19,8 %): *luxury rating, apartment hotel*;
3. объектив – обозначает объект какого-либо воздействия (14,7%): *block booking, tour organizer*;
4. локатив – характеризует объект с точки зрения его локализации в пространстве (12,8 %): *beach hotel, sea resort*;
5. темпоратив – характеризует объект с точки зрения его локализации во времени (5,2 %): *summer camp, weekend break*;
6. квантитив – выражает количественный признак второго аргумента (3,3 %): *excess baggage, luxury suite*;
7. каузатор – обозначает участника, который каузирует возникновение некоторой ситуации (1,4 %): *fire alarm, cancellation charge*;
8. инструментатив – представляет участника, который выступает как орудие или инструмент производимого действия: *telephone booking, limousine service* (0,7 %).

Следует отметить, что некоторые аргументы, как, например, агентив (одушевленный производитель действия), хотя и представлены в семантической структуре рассматриваемых словосочетаний, не включены в данный список, так как они эксплицированы в форме не модификатора, а базисного компонента: *event manager, flight attendant*. Другие, к примеру, композитив (называет вещество, которое составляет суть какого-либо объекта), представлены в тематических группах словосочетаний, которые остались за рамками данной статьи. Речь, в частности, идет о названиях блюд и продуктов питания:

orange marmalade – marmalade made from oranges, usually bitter oranges [6, с. 214];

soya sauce – a salty dark Chinese sauce made from soya beans [6, с. 289].

Сопоставление синтаксической и семантической структур бинарных именных терминов туризма по признаку формальность/неформальность атрибута, позволило выделить две большие группы словосочетаний. В первой зависимые компоненты действуют как неформальные атрибуты, в состав второй входят словосочетания с формальными атрибутами, выполняющими иные роли – обстоятельственные и объектные.

«Чисто» атрибутивные термины составили только четверть корпуса двухсловных субстантивных словосочетаний в нашей выборке (25,5 %). В их состав входят единицы, в которых модификаторы выполняют семантические функции характеристики и меры. Количественно преобладают первые, зависимые компоненты которых представляют аргумент «дескриптив»:

apartment hotel – a hotel which is formed of a series of furnished rooms or suites and where all normal hotel services are provided, although each suite will have its own kitchenette [6, с. 13];

luxury rating – a rating system which grades hotels according to their comfort [6, с. 186].

Заметим, что лишь некоторые неформальные атрибутивные термины легко трансформируются в генитивную конструкцию с предлогом *of* ($N_2 + N_1 \rightarrow N_1 \text{ of } N_2$); например: *departure date* → *date of departure*.

Каждый шестой неформальный атрибут исполняет роль квантитива, выражая отношение меры; например: *excess baggage* – baggage which is heavier than the weight allowed as free baggage for a certain category of ticket [6, с. 109];

luxury suite – a series of extremely comfortable rooms in a hotel, apartment block or on a ship [6, с. 186].

Наиболее распространенными среди двухсловных субстантивных терминов в туристическом дискурсе являются бинарные словосочетания с формальным атрибутом (74,5 %). Количественно доминируют в данной группе термины, зависимые компоненты которых выражают различные обстоятельственные отношения (79,5 %). Среди них в нашей выборке преобладают именные термины, в которых обстоятельственные модификаторы выполняют семантическую функцию «предназначение». Наиболее активно в словарных дефинициях единиц данного разряда используются придаточные предложения, вводимые английским союзом *where*, которые определяют не локализацию ядерных элементов словосочетаний (в следующих примерах – *board* и *accommodation*), а их предназначение:

message board – a special board where messages are put [6, с. 194];

staff accommodation – the rooms in a hotel where members of staff live [6, с. 292].

Несколько менее активно используются именные и причастные группы с предлогом *for*, инфинитивные конструкции с частицей *to* (в функции обстоятельств цели), придаточные предложения цели с союзом *so*

that, а также определительные придаточные предложения:

family room – a bedroom *for a family*, with a main bed for the parents and a small bed or beds or bunk beds for children [6, с. 114];

camping site – an area *especially arranged for camping and caravans*, with marked places for tents and communal toilets, washrooms and other facilities [6, с. 45];

maintenance staff – people employed *to keep something in good working condition* [6, с. 188];

observation car – a special wagon with a glass roof, *so that passengers can enjoy the mountain scenery* [6, с. 210];

transfer coach – a coach *which takes travelers from the airport to their hotel* [6, с. 320].

Еще одним дефиниционным маркером данной семантической роли является группа лексических индикаторов – слов со значениями «использование», «применение», «предназначение»:

emergency exit – a special way out of a building, *used if there is a fire or other emergency* [6, с. 104].

В каждом пятом составном субстантивном термине с модификатором-обстоятельством зависимый компонент выражал семантическую функцию «местоположение»:

aisle seat – a seat in a train, plane, etc., *next to an aisle* [6, с. 8];

room safe – a small safe *in a hotel bedroom* in which the guest can leave valuables [6, с. 262].

В каждом двенадцатом именном словосочетании с формальными атрибутами данного типа модификаторы передают темпоральные обстоятельственные отношения. Зависимые компоненты могут обозначать отрезок временного пространства:

morning call – a phone call or knock on the door to wake someone up *in the morning* [6, с. 199];

night bell – a bell outside a hotel, which you ring to wake up the porter *during the night* after the front door has been locked [6, с. 205];

winter resort – a town which is mainly visited *in the winter* because of skiing nearby [6, с. 343];

или продолжительность какой-либо деятельности:

day trip – a tour or excursion which leaves *in the morning* and returns *the same evening* [6, с. 86].

Небольшую часть в корпусе двухсловных именных терминов с обстоятельственными модификаторами составили единицы, зависимые компоненты которых передают семантические отношения причины:

fire alarm – a bell or siren which gives a warning *that a fire has started* [6, с. 117];

cancellation charge – a charge which has to be paid *by someone who cancels a booking* [6, с. 46];

или являются носителем аргумента «инструментатив»:

telephone booking – a booking *made by phone* for something such as a room in a hotel [6, с. 310];

limousine service – service to and from a hotel or airport *by limousine* [6, с. 310].

Превалирование в количественном плане бинарных именных терминов с обстоятельственными модификаторами, выступающими в семантических ролях «предназначение» и «местоположение» можно объяснить функциональной направленностью туристической деятельности на оказание различных услуг клиенту, нередко связанных с перемещением участников ситуации в пространстве. Данная функциональная нагрузка проявилась также в том, что вторую крупную группу бинарных субстантивных терминов с формальным атрибутом составили единицы, компоненты которых отражают партиципантов ситуации, непосредственно связанных с действием. В реальной действительности в качестве агенса могут выступать туроператоры, турагенты, сотрудники различных служб отелей и т. д.

Анализируя семантические отношения внутри словосочетаний данного типа по признаку «наличие/отсутствие агенса», мы выявили два разряда единиц: агентивные и неагентивные. Семантическая запись глубинных соответствий поверхностных компонентов агентивных словосочетаний может быть представлена как «пациенс – агенс». Более глубокий анализ выявил две разновидности агентивных субстантивных словосочетаний. В первом случае пациенс соответствует непосредственному объекту воздействия агенса в реальности:

event manager – a person who is in charge of organizing *events* that take place at a particular venue [6, с. 109];

lift attendant – somebody, usually a young man, who operates *a lift* [6, с. 180].

Агентивная структура «пациенс – агенс», свойственная бинарным туристическим терминам данного вида, может разворачиваться в конструкцию «агенс – предикат – пациенс»: *event manager* → the one who manages (organizes) events; *lift attendant* → the one who manages (operates) a lift.

Во втором случае в поверхностной структуре словосочетания эксплицирован не пациенс, соответствующий непосредственному объекту воздействия агенса в реальности, а дополнительный аргумент (локатив, каузатор и т. д.):

mess manager – somebody in charge of catering, housekeeping, etc., *in a mess* [6, с. 194];

floor attendant – a waiter responsible for room service in a series of hotel rooms on the same floor [6, с. 121].

При анализе восстанавливается более сложная конструкция «агенс – предикат – пациенс – дополнительный аргумент»: *mess manager* → the one who manages *catering (housekeeping, etc.)* in a mess; *floor attendant* → the one who attends (serves) *rooms* on the same floor (курсивом выделен эксплицированный пациенс, который не

представлен в поверхностной структуре).

Семантическая запись глубинных соответствий поверхностных компонентов неагентивных словосочетаний выглядит как «пациент – предикат»:

block booking – a reservation in which a series of, e.g. seats or hotel rooms are all booked at the same time [6, с. 32];

baggage allowance – the weight of baggage which an air passenger is allowed to take free when travelling [6, с. 21].

Неагентивные словосочетания легко трансформируются в глагольно-объектные конструкции: *block booking* → to book blocks, *baggage allowance* → to allow (a certain amount of) baggage.

Таким образом, использование подходов, выработанных в семантике глубинных падежей, позволило получить более детальную информацию, отражающую реальные отношения, которые существуют как между компонентами бинарных именных терминологических словосочетаний, так и между данными компонентами и объектами действительности. Инвентарь семантических функций, свойственных модификаторам двухсловных субстантивных терминов туризма, составили: цель, дескриптив, объектив, локатив, темпоратив, квантитив, каузатор и инструментатив. Как показал наш анализ, три четверти бинарных субстантивных словосочетаний включают в свой состав формальные атрибуты – обстоятельственные и объектные. Функциональная направленность туристической деятельности на оказание различных услуг клиенту, нередко сопровождаемых перемещением участников ситуации в пространстве, предопределила количественное превалирование именных терминов двух видов: включающих модификаторы с семантическими ролями «предназначение» и «местоположения», и отражающих партиципантов, непосредственно связанных с действием – агенса и пациента.

Перспективным представляется продолжение изучения семантики двухсловных субстантивных терминов туризма по таким направлениям исследования, как установление связи между инвентарем используемых единиц и их тематической характеристикой, изучение механизма элизионных отношений и выяснение семантических взаимоотношений между зависимым и ядерным компонентами.

ЛІТЕРАТУРА

1. Лиховидова Е.П. Авторские стратегии построения гипертекстового пространства англоязычных интернет-сайтов отелей : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. П. Лиховидова. – Волгоград, 2011. – 21 с.
2. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский Лицей, 1993. – 309 с.
3. Ханаху Д. Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык», 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Д. Р. Ханаху. – Майкоп, 2007. – 25 с.
4. Васильева Л. Р. Частотный словарь терминологических словосочетаний английского подязыка органических полупроводников / Л. Р. Васильева // Структурная и прикладная лингвистика : [межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. С. Герда]. – Вып. 3. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – С. 104-109.
5. Иванова М. Ю. Именные словосочетания в научно-техническом тексте (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык», 10.02.04 «Германские языки» / М. Ю. Иванова. – Калининград, 2003. – 24 с.
6. Dictionary of Leisure, Travel and Tourism / ed. by H. Bateman, E. Harris, K. McAdam. – London : A & C Black Publishers Ltd, 2006. – 385 p.
7. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1983. – 127 с.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику : [учеб. пособ.] / В. А. Плунгян. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
9. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1981. – Вып. 10. – С. 369-495.
10. Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса / Ю. А. Левицкий. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 419 с.
11. Власенко Л. Р. Падежная семантика и принципы ее описания (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Р. Власенко. – Волгоград, 2004. – 228 с.
12. Гриднева Н. Н. Основы семантики синтаксиса : [учеб. пособ. по теоретической грамматике английского языка] / Н. Н. Гриднева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 48 с.

13. Широглазова Н. С. Система глубинных падежей и средств их выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Н. С. Широглазова. – Ижевск, 2004. – 19 с.
14. Глазовская О. В. Проблема многокомпонентного словосочетания в современном английском языке [Электронный ресурс] / О. В. Глазовская // Труды МГТА: электронный журнал. – 2010. – № 4. – Вып. 16. – Режим доступа до журн. : <http://www.e-magazine.meli.ru/vipusk16.htm>.
15. Кубрякова Е. С. Номинативные комплексы из нескольких существительных и их типовые значения / Е. С. Кубрякова // Коммуникативные аспекты значения : [межвуз. сб. науч. работ]. – Волгоград : ВГПИ, 1990. – С. 15-23.
16. Беловольская Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения (конспекты лекций) : [учеб. пособ.] / Л. А. Беловольская. – Таганрог : Таганрог. гос. пед. ин-т., 2001. – 55 с.
17. Бурлакова В. В. Синтаксические структуры современного английского языка / В. В. Бурлакова. – М. : Просвещение, 1984. – 112 с.

УДК 811.111(342.9+42)

ПРОСОДИЧНА ГАРМОНІЗАЦІЯ АНГЛОМОВНОГО ПОЛІТИЧНОГО ДИСКУРСУ

Васик Ю.А., к. філол.н., доцент

Київський міжнародний університет

Стаття присвячена дослідженню просодичної гармонізації англomовної політичної промови, яка зумовлюється комунікативно-прагматичною домінантою, жанровими особливостями і специфікою взаємодії двох антропоцентрів цього дискурсного різновиду. Експериментально з'ясовано інваріантні й варіантні просодичні ознаки ритмічної моделі англomовної політичної промови, що виражаються через її мелодійні, динамічні й темпоральні характеристики.

Ключові слова: дискурс, англomовна політична промова, ритм, ритмічна модель, просодична гармонізація.

Vasik Yu.A. PROSODIC HARMONIZATION OF THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE/ Kyiv International University, Ukraine

Стаття посвящена исследованию просодической гармонизации англоязычной политической речи, которая задается коммуникативно-прагматической доминантой, жанровыми особенностями и взаимодействием двух антропоцентров этой дискурсной разновидности. Экспериментально выявлены инвариантные и варианты просодические признаки ритмической модели англоязычной политической речи, которые выражаются в мелодических, динамических и темпоральных характеристиках данной модели.

Ключевые слова: дискурс, англоязычная политическая речь, ритм, ритмическая модель, просодическая гармонизация.

Vasik Yu.A. PROSODIC HARMONIZATION OF THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE/ Kyiv International University, Ukraine

The article focuses on the study of rhythmic organization of English political speech, which is predetermined by its communicative pragmatic dominant, genre peculiarities, and the interaction of two anthropocentres. Invariant and variant prosodic features of the rhythmic model of English political speech manifested in their melodic, dynamic and temporal characteristics have been experimentally determined.

Key words: discourse, British political speech, rhythm, rhythmic model, prosodic harmonization

Загальною тенденцією сучасних фонетичних досліджень є інтегративність у багатоплановий конгломеративний комплекс когнітивістики, прагматики й лінгвістики політичного дискурсу, що обумовило перехід традиційної фонетики на якісно новий науково-пізнавальний рівень, де дослідження мовленнєвого ритму актуалізується у зовсім новій якості. Ритм розглядається як складова плану вираження, нерозривно пов'язана з семантикою і прагматикою дискурсу.

Невпинно зростаюча роль політиків у вирішенні першочергових проблем людства викликала збільшення інтересу до вивчення політичного дискурсу. Однак необхідно підкреслити, що в останні десятиріччя ХХ століття вивчалися, переважно, окремі аспекти політичного дискурсу. Наприклад, вивченню політичної комунікації, особливо в аспекті іміджології, приділяє багато уваги Г.Г.Почепцов (мол.), також дослідженню комунікації у сфері політики були присвячені роботи О.М.Баранова, А.Д.Белової, О.Й.Шейгал. Ряд робіт частково торкається розгляду фонетичної специфіки політичної промови (В.В. Данилина; Е.М. Красильникова; Л.В. Постникова). Водночас актуальним залишається комплексне вивчення політичного дискурсу в площині взаємодії семантичного, прагматичного і просодичного рівнів його будови.